

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как Юльку мачеха воспитывала

Примечание: все участники этой милой истории на момент описываемых действий давно достигли совершеннолетия и просто так играют. Ну, ролевухи и все такое)))

— Представляешь, твоя Юлька со мной опять не поздоровалась! — услышала я громкий голос нашей соседки Галины Ивановны, вкатывающейся в нашу квартиру. Соседка была женщиной откровенно грузной и ее пространственные перемещения заметить было совсем не сложно. — Совсем от рук отбилась! — Поспешила сокрушиться мачеха (я так и представила, как она картинно качает головой, обхватив щеки обеими руками), и заорала уже гораздо громче, — Юлька!

Такое развитие событий могло означать только одно: сейчас меня будут пороть, или как предпочитали выражаться эти две отлично знакомые мне дамы, драть. Драли меня нередко, а после известного возраста и вовсе почти каждую неделю. Стоило схватить тройку, задержаться после уроков, или классная руководительница выражалась в том духе, что Юлии не хватает активности в общественной жизни, как моя юбчонка оказывалась на животе, а я — в одной из коленопреклоненных поз. Папа сперва пытался воспрепятствовать такому воспитанию, но довольно быстро сдался. Он вообще предпочитал ни в чем не участвовать. Тем более, что к папиному возвращению с работы я уже оказывалась хорошо воспитанной и довольно шелковой. Одним словом, мои проблемы были предоставлены исключительно мне самой.

Галина Ивановна была нашей соседкой по лестничной клетке и занимала в моей жизни совершенно особую роль. С тех пор, как я была впервые по ее жалобе униженно выпорота несколько лет тому назад (всего через месяц после нашего переезда в новый дом), Галина Ивановна не отказывала себе в маленьком удовольствии. По поводу причины для порки она не особенно напрягалась, обычно выдавая первое, что приходило в голову. Впрочем, иногда ее фантазия расходилась настолько, что снабжала якобы происшедшую историю экзотическими, а то и шизофреническими подробностями. Мачеха охотно верила Галине Ивановне, и я неизменно оказывалась выдрана в той же день и час, не взирая на тщедушные попытки оправдаться. Со временем наказания становились всё строже, а позы, которые мне надлежало принять, всё униженнее.

Вот и на этот раз я вбежала в гостиную и, даже не надеясь оправдаться, стала поспешно стаскивать белые шорты и такие белые трусики. Галина Ивановна с мерзкой улыбочкой развалилась в кресле и лузгала в бумажный пакет жареные семечки. Пороли меня всегда с голым низом, тогда как маечку или футболку, если та или иная на мне чудом оказывалась, иногда разрешали оставить. «Чтобы лучше запоминала», — самодовольно объясняла мачеха всем интересующимся свои воспитательные методы. Аккуратно сложив неброскую одежду на табуретку и не дожидаясь напоминания, я прогнулась, достала кончиками пальцев пол и в таком униженном положении приготовилась слушать нотации. Порка начиналась не сразу. рассказы эротические Для начала Галина Ивановна любит мою оттопыренную попку и всем остальным, что становится видным сзади, посудачит с мачехой о том, какие воспитанными и старательными были дети во времена их ранней молодости. И уж только потом меня удостоит физического воздействия.

В комнату вернулась мачеха, устрашающе помахивая своим узким ремнем, в ответ на что мои

ягодицы непроизвольно задрожали, предчувствуя неладное, а в животе похолодело. Не верю рассказам тех, кто утверждает, что от строгой порки можно получать удовольствие, но вот то самое чувство ожидания оборачивалось для меня все более незнакомыми эмоциями. Я о том времени, когда стоишь в нескольких метрах от ненавистной Галины Ивановны, покорно оттопырив ей навстречу голую попу, и не смеешь даже пошевелиться. Чувствуешь на себе ее высокомерный и странно возбужденный, что ли, взгляд, требовательно скользящий по киске, бедрам, вниз к носочкам. Время от времени мы встречаемся глазами, она рассматривает мое красное от стыда и особенности позы лицо, словно говоря «сейчас ты будешь строго выпорота и даже не осмелишься никому пожаловаться». И действительно, кому расскажешь о том, что и наедине с собой вспомнить стыдно? Промежность предательски увлажняется, и я еще сильнее прогибаю спину. Пусть смотрит, гадюка, как я смиренно стою. Пусть впитывает в себя мои извивания под ремнем чуть позже. Пусть смотрит, если ей так нравится, но когда-то придет и на мою улицу праздник. Но каждый раз оказывалось, что до этого праздника еще далеко.

— Пусть на стол лезет, — недовольно пропыхтела Галина Ивановна, обращаясь к мачехе. Со мной-то она предпочитала общаться только взглядами и ехидными усмешками, намеренно не достаивая словом.

Решение Галины Ивановны закон, и мне велено лезть на стол. Кажется, это поза самая унижительная, ведь я лежу на спине, отчаянно обхватив себя пониже коленок и притягивая их к груди. В таком виде я вся как на ладони перед ними, тогда как сама ничего не вижу. Вульва, наверное, очень стыдно выдается на фоне тощих ляжек, во всей своей лысоватой доступности. Иногда ремень захлестывает по ней, и слезы сами льются из глаз. Когда лежишь на спине, большая часть ударов приходится по ляжкам. А значит, о правильных юбочках можно забыть как минимум на неделю.

Мне часто снится сон, что вот я сижу на уроке и какой-то незнакомый учитель вызывает меня отвечать домашнее задание. Я отчаянно пытаюсь вспомнить, что было задано, но безуспешно. А дальше события развиваются молниеносно: задранная юбка, стол на возвышении по типу кафедрального, коленки к груди, выставленная на всеобщее обозрение киска. И мальчики, мальчики, много мальчиков вокруг. Разглядывают меня со всех сторон, а я почему-то никак не могу заставить себя зажмурить глаза.

На этот раз мачеха наказывала особенно медленно, подолгу и во вкусом выбирая место на нижней части моей скромной попки. После каждого полученного удара, я громко оглашала их общее количество и просила прошение. «Да, я буду здороваться со старшими. Да, я буду слушаться. Да, я буду мыть полы». И так до бесконечности. Раз или два, когда ремень попадал дважды подряд по болезненному месту, я срывалась на крик, но неизменно произносила нужные зазубренные слова. Наконец, на пятнадцатом даре порка закончилась, и мне великодушно разрешено было распрямиться. Галина Ивановна, пытаясь поднять свою немалую тушу из кресла, как всегда, противно хмыкнула и по привычке изрекла что-то типа того, что будь я ее дочкой; В общем, слава богу, что я не ее дочка.

Пикантным моментом является то, что в день наказания мне запрещено надевать что-либо, кроме домашней футболки, специально припасенной для этого случая. Чтобы не забывала, что наказана, и чтобы мачехе было удобно осматривать результаты. За время активного использования я успела растянуть эту футболку, как могла, но она все равно прикрывает только попу. Теперь хотя бы можно, подавая отцу ужин, не светить сами-знаете-чем. К

сожалению, футболка не спасает от мелкого (сводного брата), который все прекрасно знает, подкрадывается сзади почем зря и задирает подол до шеи. От стыда пунцовею и визжу, от чего тому еще веселее. Оно и понятно, его же не дерут, мужчина растет… Мелкий дразнится что когда вырастет, то женится на мне (аха, как бы не так!) и будет точно так же наказывать. У мелкого вообще много неприкаянных фантазий на эту тему, но об этом как-то в другой раз.

Вот и сказочке конец, а кто слушал… Перед теми задираю юбочку, под которой… хи!

Ножками не пинать, ладно?)) Искренно ваша

^^ Юлия ^^